Чу Жун чувствовал, что многим обязан Чу Цинчжи. «Цинчжи, сначала разберись с этим. Я приготовлю для тебя новую постель как можно скорее.

Мадам Ли также чувствовала, что она в долгу перед дочерью. «Цинчжи, твой отец слишком беспокоился, чтобы забрать тебя. Есть много вещей, которые он не успел подготовить. Смирись с этим пока. Ты будешь в порядке через два-три дня».

Чу Цинчжи не возражала. — Отец, мать, все в порядке. Не волнуйся."

Чу Второй задумчиво сказал: «Мама, Пятая сестра хочет спать. Давайте выйдем первыми».

— Пойдем, выйдем. Мадам Ли выгнала всех из комнаты. Затем она повернулась и сказала Чу Цинчжи: «Цинчжи, спи спокойно. Мы поговорим после того, как ты полностью отдохнешь.

Чу Цинчжи кивнула. Когда все ушли, она села на край кровати.

Ей нужно было сначала успокоиться.

Кровать была очень жесткой. Посидев на ней некоторое время, она почувствовала, что у нее болит задница.

Она встала и произнесла заклинание, чтобы смягчить постель. Затем она снова села и почувствовала себя комфортно.

Чу Цинчжи была практикующим из общества совершенствования современного мира и уже имела право стать бессмертной. Пока она переживала любовные испытания, она была бы бессмертной.

Старейшина общества совершенствования был очень безответственным. Не спрашивая ее мнения, он отправил ее в этот мир и даже запихнул ее душу в тело Чу Цинчжи.

Когда она завладела своим телом, Чу Цинчжи была уже мертв. Она покончила жизнь самоубийством из-за депрессии.

Чу Цинчжи всегда воспитывала приемная мать. Хотя она не голодала и не мерзла, она долгое время страдала от психического насилия. С юных лет она почти никогда не улыбалась.

Приемная мать ее совсем не любила. Она чувствовала, что ее свекор принес ребенка домой, чтобы унизить ее и постоянно напоминал ей, что она бесплодна.

В прежние времена три вида поведения считались крайне неблагородными. Во-первых, не иметь детей. Приемная мать Чу Цинчжи оказывала давление, под которым она находилась, в насилие, а затем применила его к Чу Цинчжи.

Она часто била и ругала Цинчжи без ведома других, спрашивая Цинчжи, почему она просто не умерла.

Это был не первый, а седьмой раз, когда Цинчжи совершила самоубийство.

За день до седьмой попытки самоубийства Чу Цинчжи избила приемная мать. Она была вся в ранах.

В предыдущих шести попытках самоубийства ее спас доктор, приглашенный Старым Мастером и Старой Мадам. Однако на седьмой раз у них уже был внук, поэтому они не стали приглашать

врача, чтобы спасти Чу Циньчу. Поэтому Чу Цинчжи умерла.

Однако они не знали, что Чу Цинчжи уже мертва.

Теперь, когда у приемной матери Чу Цинчжи родился собственный сын, она, наконец, набралась смелости, чтобы дать отпор. Она немедленно попросила своего тестя отправить Чу Цинчжи обратно. Ее свекор боялся, что рассердит свою невестку и причинит вред внуку, поэтому он сказал Чу Жуну, чтобы он забрал свою дочь на следующий день.

Чу Цинчжи холодно улыбнулся. Лучше было уйти из такой семьи, чтобы избежать страданий.

Однако что расстроило Чу Цинчжи, так это то, что после того, как она завладела этим телом, уровень ее развития сильно снизился. Она была только в сфере Основания.

Например, в прошлом сдвинуть горы и наполнить море было для нее небольшой задачей. Теперь было трудно даже сдвинуть небольшой камень.

Чу Цинчжи вздохнула. Она не знала, когда сможет найти кого-то, в кого можно влюбиться, чтобы пройти любовные испытания.

…

Когда Чу Цинчжи проснулась, был уже вечер.

Солнце смягчило свой ослепительный свет и превратилось в желток на горизонте. Однако тепло земли не сильно уменьшилось. Было еще так жарко, что люди потели, ничего не делая.

Когда Чу Девятый увидел Чу Цинчжи, он быстро подошел. Ему было очень любопытно узнать о своей Пятой сестре. — Пятая сестра, ты встала?

"Ты один дома?" Чу Цинчжи посмотрела на тощего шести- или семилетнего мальчика перед ней. Его волосы имели нездоровый желтый цвет. Было видно, что он недоедает.

— Они все пошли поливать поля.

«Поливать поля?»

«Дождя не было больше месяца. Если мы не будем поливать поля, посевы засохнут».

Чу Цинчжи пробормотала себе под нос: «Еще только апрель, а дождя не было уже больше месяца. Грядет засуха?»

Увидев, что Чу Цинчжи не говорит, Чу Девятый продолжил: «Меня попросили подождать дома, пока проснется Пятая сестра. Отец и мать сказали, что боялись, что ты будешь волноваться, если проснешься и никого не увидишь».

Сердце Чу Цинчжи согрелось. Хотя эта семья была бедной, они были добрыми и неплохими. — Когда они вернутся?

Чу Девятый сказал: «Они могут вернуться только после наступления темноты. Сейчас, когда солнце только что село, самое время полить поля».

Чу Девятый продолжил: «Пятая сестра, я иду в поле, чтобы помочь. Ты можешь остаться дома одна?»

Чу Цинчжи усмехнулась. «Конечно, давай». Она не умела работать на ферме, поэтому не собиралась создавать проблемы.

«Пятая сестра, тогда я ухожу».

"Хорошо."

После того, как Чу Девятый ушел, Чу Цинчжи некоторое время сидела на стуле. Она чувствовала, что должна что-то сделать.

На самом деле она ничего не хотела делать, но все были заняты. Ей казалось неправильным расслабляться.

Не долго думая, она решила приготовить для всех, поэтому пошла на кухню.

Кухня была узкой и тесной. Если бы вошли три человека, было бы слишком душно.

Чу Цинчжи огляделась. На кухне было много банок, больших и маленьких. Они были размещены очень аккуратно. Она подошла и открыла их одну за другой.

Было четыре-пять банок коричневого риса и пять-шесть банок черной муки, качество которой было очень плохим.

http://tl.rulate.ru/book/95174/3206934